

Джейкоб сидел в засаде. Несмотря на лютый мороз, при помощи невероятных усилий воли он заставил своё тело не дрожать от холода. Ведь он знал, как это следует делать ещё когда служил снайпером в Иностранном легионе, во время Великой войны. Сейчас же от величия человечества не осталось и следа. Даже простые сражения стали похожи на драки собак за кусок мяса.

Именно за ним Джейкоб все ещё ходил в этот лес. Хоть он и старался делать это как можно реже. Раньше он жил в небольшой деревушке вместе со своим сыном неподалеку от побережья немного южнее. И хоть это было сложно назвать хорошей жизнью, сейчас он отдал бы что угодно, чтобы перестать выживать как дикий медведь, загнанный в угол. Увы, но люди часто были ещё хуже зверей. За кусок хлеба и безопасность они порой были готовы продать и душу, и жизнь. К несчастью для жителей деревни это произошло все произошло в буквальном смысле. Как-то раз в поселение зашел человек. В нынешние времена любой человек извне бы вызвал подозрения, однако этот малый умудрился завоевать доверие жителей. Джейкоб не мог сказать, как именно все произошло. Наверное, это были какие-то дьявольские чары, не иначе. Незнакомец обещал всем, кто присоединиться к нему, еду, защиту и место в новой эре. Всем, кто присоединиться к нему. Несогласные очень быстро начали таинственным образом пропадать, а их растерзанные тела находили за пределами деревни. Джейкоб понял, что не собирается слушать речи безумца, сколь бы могущественным он ни казался, и взял с собой своего сына чтобы увести подальше от деревни. До сих пор ему было сложно поверить, что сказки про древних чудовищ, которые люди когда-то рассказывали друг другу у костра окажутся жесткой правдой. Человек больше не венец творения, не хозяин собственных земель, а дрожащая от голода и холода голая обезьяна.

Иные твари теперь правят Землей. Одна из них как раз сейчас была на мушке его охотничьего ружья. Одна половина этой твари принадлежала козлиному племени, другая – человеческому. Но даже такое противоестественное сочетание породило чудовище, взгляд к которому так притягивал Джейкоба даже сейчас. Только холодный гнев и трезвый расчет спасали его от того, чтобы прямо сейчас не высунуться наружу и пойти навстречу безумному очарованию. И все же желание убивать оказалось было сильнее: тварь стала охотиться на и без того скудную живность в здешних лесах. А ещё она была символом. Ненавистным Джейкобу символом людской продажности. Даже если она была лишь одной из многих, он собирался показать тем, кто ещё сохранил хоть крохи надежды, что победа над страхом, над слабостью и безумием ещё возможна.

Когда тварь, стоявшая над разодранной тушей оленя, повернулась в сторону Джейкоба он выстрелил. Увы, но пуля прошла навылет, задев лишь горло, не повредив при этом голову, на что он рассчитывал. Отродье заметило человека и побежало на него со всей своей козлиной прытью. Джейкоб едва успел перезарядить своё охотничье ружье и подставить приклад навстречу когтям, чтобы защититься от мощного удара, который повалил его с ног. Тварь начала раздраженно урчать и пыталась добраться до тела мужчины своими неестественно заостренными человеческими зубами. Несмотря на колоссальный напор, Джейкоб стойко держался за свою жизнь, отвесив твари пинка в лицо. На секунду она замешкалась и этого было достаточно, чтобы разрядить в упор ещё одну пулю прямо в живот. Создание покачнулась на месте и начало пятиться. Джейкоб со всей силы подбежал и вонзил ей в сердце приделанный к ружью армейский штык. Сталь с чавканьем вошла в человеческую плоть. Потом он нанес ещё один удар, а затем ещё и ещё. Он продолжал молотить эту уродливую и одновременно прекрасную, напоминающую древнегреческого Пана, тушу до тех пор, пока она не перестала дергаться.

Джейкоб чувствовал себя смертельно уставшим. На мгновение он развернулся к поверженному чудовищу спиной. К несчастью, не смотря на все нанесенные раны, оно все ещё было живо. Мужчина ощутил всю тяжесть своей ошибки, когда почувствовал жгучую боль в боку: тварь успела задеть его своей когтистой лапой. Джейкоб резко выхватил из кармана нож, который с разворота вошел прямо в глаз козлиному отродью. Монстр окончательно обмяк и упал на землю.

Рана горела от жгучей боли. Джейкоб достал из своего рюкзака бинты и наспех перебинтовался. Нужно было успеть собрать хоть немного еды и вернуться в домик до темноты. Тяжело ковыляя,

мужчина подошел к тушке оленя, которую ещё недавно с аппетитом уплетал монстр. Мяса в костях было ещё достаточно и Джейкоб приступил к разделке. Все это заняло у него много времени, с учетом ноющей в боку раны. А ещё он боялся, что за ним могут прийти. Его бывшие соседи и, особенно, тот пришлый колдун наверняка не простят ему такое святотатство как убийство дитя Шуб-Ниггурат.

Но это было не важно. Он должен быть сильным. Ради Питера. Джейкоб понимал, что им пора идти. Он уже успел собрать достаточно припасов в дорогу. Сегодня должен был быть последний день, когда они остаются в том рыбацком домике, который они заняли после ухода из деревни. Но из-за раны ему придется повременить с уходом. По крайней мере до следующего утра. К этому времени о пропажи ненаглядной твари вполне могли хватиться. И послать кого-нибудь отомстить. До недавнего времени Джейкоб старался держаться тише воды и ниже травы. Но сейчас у него просто не оставалось иного выбора: он должен драться за каждый кусок, каждую крошку, что помогут ему с сыном в пути.

Кое-как собрав всю еду в рюкзак, мужчина начал плестись обратно до дома. Меж деревьев в лесу дул заунывный ветер. Среди его потоков словно доносились шепотки. Голоса людей, бывших соседей Джейкоба. Однако он считал, что это было невозможно: просто жар от образовавшейся раны начал сводить его с ума. Или же дело все же было в том колдуне? Может он уже учуял смерть своей любимицы и пытается обсыпать Джейкоба проклятиями, желая скорейшей мучительной смерти? Но ему не хотел об этом думать. Единственное, чего он сейчас хотело – идти все дальше и дальше.

В какой-то момент он увидел впереди берег. И дом. Маленький деревянный домишко рядом с бескрайними ледяными водами. Солнце начало уходить за горизонт. Джейкоб заметил, что его десятилетний сын стоял где-то на берегу с удочкой. Мальчишка тщетно пытался выудить хоть что-то у жестоких бездушных вод. Однако рыба перестала клевать уже второй день подряд. Скорее всего она уже давно кончилась в местных водах и те две жалкие рыбешки, которые они успели поймать на ужин были единственными «смельчаками» в своём рыбьем роде, которые по какой-то причине не стали уплывать вместе с остальным косяком. Прямо как Питер с Джейкобом.

Мальчик заметил, что отец возвращается домой и с радостью помчался навстречу. Однако, заметив шатающуюся походку он с тревогой спросил:

- Папа? Ты в порядке?

- Я жив Питер. Вот только... не совсем цел.

- Что мне сделать? – спросил мальчик, желая помочь.

- Посмотри осталось ли у нас что-нибудь из лекарств.

Питер помчался в домик и притащил с собой маленькую кожаную сумку, в которой уже рылся на ходу. Джейкоб отобрал её и начал сам рыться в остатках лекарств, которые он успел прихватить с собой, когда уходил из деревни. Увы, но по большей части здесь не было ничего ценного. Только маленький флакончик морфина. Джейкоб взял маленькую бутылочку со спиртом, растерев место, по которому проехала когтистая лапа козлиного отродья, после чего залпом выпил половину флакона. Это было мало, однако выбора у него не было. Нужно было быть на ногах.

- Пап, а когда мы пойдём?

- Извини сынок, но не сейчас... - с тоской протянул Джейкоб.

- Это все из-за того монстра, да?

- Он мертв. И это главное. А мы скоро отправимся в путь. Дай мне немного времени.

- Папа, а можно тебя кое-что спросить?

- О чем?

- Почему ты не остался?

Такого вопроса Джейкоб не ожидал. Точнее, ему казалось, что смог доходчиво объяснить это Питеру. Но похоже, что он ошибся. Что ж, повторение – мать учения.

- Ты ведь помнишь миссис Робертс? Господина Смита? Салли?

- Да, пап. Они были нашими соседями.

- И они поступили подло, Питер. Когда их знакомые начали перечить Уитбулргу, тех находили мертвыми. Но они продолжали молчать. Потому что боялись, что за ними тоже придут.

- Но ты не боишься, папа.

- Поэтому я и увел тебя, Питер, подальше от всех. Люди не должны помогать монстрам. И тем более – быть ими.

- Но... если бы ты не был против, нам не пришлось бы никуда уходить. И тебя бы не ранили.

Джейкоб серьезно задумался. В наивных словах его сына была определенная логика. Но он никогда не имел дел с ужасами этого мира. Он не мог понять, почему ему так претила идея потакать трусам. И убийцам. Для него они были просто добрыми соседями. Добрыми соседями с гнилыми душами.

- На свете есть другие люди, Питер. Те, что не предают своих друзей. Не верят сладкой лжи и трясутся от страха перед туманным будущим. Убивают чудовищ, а не служат им. Таких мало на свете. Но мы найдем их, обязательно.

- Поэтому мы уходим? Хорошо, пап. Я понял.

Мужчина не был уверен в том, что его сын в самом деле понял его слова. Но ему хотелось думать, что он будет нести их с собой до конца жизни.

- Иди в дом. Мне ещё нужно кое-что сделать.

Мальчик послушно кивнул и побежал внутрь. Джейкоб же начал рыться в маленьком сарае рядом с домом. Там хранилось несколько капканов. Он не так давно использовал их на охоте, поэтому они были в рабочем состоянии. Теперь им предстояло послужить им в последний раз. Джейкоб начал расставлять их вокруг дома. Он знал, что если кто-то придет за ними, то он узнает об этом первым. Не без труда установив их всех, мужчина домой. Он постарается не заснуть этим вечером. Но хотя бы пара часов дрёмы ему все же была необходима.

- Спокойной ночи, папа – пожелал Питер перед сном, устроившись на жесткой деревянной кровати, оставшейся здесь от предыдущих владельцев. Джейкоб в какой-то мере завидовал своему сыну. Тому, что в отличии от него, он ещё может спать спокойно.

Пары часов было недостаточно и мужчину сморил сон. Он проспал дольше, чем рассчитывал: за окном уже брезжил рассвет. Тишину за окном нарушил истошный человеческий крик. Джейкоб в мгновение ока схватил своё ружье, Питер вскочил с кровати как ужаленный и со страхом уставился на отца.

- Папа, кто это!?

- Забирайся в погреб и сиди тихо, пока я не скажу, что снаружи безопасно! Быстро! – шикнул на него Джейкоб, после чего выглянул в окно. Мальчик со страхом последовал приказу. В сторону их дома направлялись четверо мужчин, и они были вооружены. Один из них сейчас истошно орал, пытаясь освободить свою ногу из капкана.

- Джейкоб, выходи! – проорал один из незваных гостей. Голос был знакомый. Мистер Смит – Не будь идиотом! Тебе не справиться с нами всеми! Подумай о своем сыне!

Но Джейкоб не слушал его. Ему не было дела до того что думает этот придурок. Вместо этого он высунулся из окна дома и открыл огонь по визитерам Пуля попала в жертву капкана. Остальные трое начали разбегаться, стараясь при этом не попасть в очередную ловушку и укрыться хоть за чем-нибудь. Местность была открытой, поэтому преимущество было на стороне Джейкоба. Однако у него заканчивались патроны. И он чувствовал сильную слабость.

- Ты сам на это напросился! – продолжал орать Смит – Неужели ты не понимаешь? Человечеству конец!

Джейкоб не слушал. Вместо этого он осторожно высунулся наружу и стал высматривать новую цель. Один из нападавший ненадолго высунулся из-за камня. Этого оказалось достаточно. Один выстрел – один труп. Осталось двое.

- Ну, все, тебе - крышка! И твоему чертовому сопляку!

Двое мужчин рывком побежали до дома. Джейкоб выстрелил. Это был последний патрон. И он снова попал в цель. Смит вбежал в дом и начал беспорядочно стрелять в сторону окна. Джейкоб резко отпрыгнул в сторону и ударил мужчину кулаком. Тот выронил своё оружие и между ними началась яростная схватка: оба пытались схватить своего противника за шею, катались по полу комнаты, разнося скудную мебель и посуду вокруг. Смит был крепким мужиком, но и Джейкоб был настроен драться до конца. Бывший сосед дернулся в сторону выпавшего из рук ружья и смог

схватить его, чтобы тут же выстрелить в Джейкоба, в то время как тот потянулся к ножу. Одно временно раздался громкий хлопок и глухой булькающий звук: Смит попал в Джейкоба, однако у самого в горле уже торчала рукоятка ножа.

Наступила зловещая тишина. Джейкоб кое-как полз по полу. Постучав по люку, он сказал:

- Все кончено, выходи.

Как и для него. Он знал это. Рана была слишком сильной. Питер с опаской вылез из погреба. Увидев, как из его отца идет кровь, мальчик запаниковал.

- Пап? Паап!

- Все в порядке... – попытался успокоить мужчину ребенка. К сожалению, зря.

- Ты ранен!

- Они думали, что могут просто прийти и застрелить нас как скот. Идиоты...

Питер наконец повернул голову и с ужасом осознал, что на полу валялся труп мистера Смита.

- Послушай меня, Питер.

Мальчик медленно повернул лицо, по которому уже текла слеза страха и боли.

- Ты должен идти. Сейчас.

- Но как же ты?! Я тебя не брошу!

- Моё время подходит к концу. Но твоё... Оно ещё только начинается.

- Нет, папа! – начал хныкать мальчик, осознавая всю трагичность своего положения – Пожалуйста, не умирай!

- Однажды ты станешь достойным человеком, я в это верю. Но помни об одном: никогда не позволяй себе стать монстром. Никогда. Возьми то что я собрал, иди на север, вдоль берега. Там должны быть другие поселения. Другие люди... Должны...

Это были последние слова, которые успел проронить Джейкоб.

- Капитан, впереди строение!

Мужчина в годах стоял на палубе маленького траулера, который был переделан под нужды Армии последнего союза. Из бинокля был виден берег. Рядом с домиком валялись трупы. Это насторожило старого морского волка.

- Там произошло что-то ужасное – тихо сказал капитан.

- Мы будем делать остановку?

Мужчина задумался. Он не видел в этом практического смысла: им нужно было обследовать береговую линию дальше, где, судя по старой карте, должна была находиться небольшая деревня. Однако, обитателям рыбацкого домика могла быть нужна помощь. Возможно остался кто-то из раненых. Если в этой бойне, конечно, вообще кто-то выжил. Было бы неплохо, если им смогли поведать о положении дел, прежде чем они вступят в контакт с местными.

- Отправить лодку! – приказал капитан.

Трое матросов начали грести к берегу. Встав на твердую землю, они осторожно осмотрелись вокруг. В руках у них были только маленькие пистолеты и любого чудища они были легкой закуской. Однако рядом никого не было рядом. Самый смелый из матросов решил зайти внутрь. Он медленно отворил скрипучую дверь и увидел, что в комнате был мальчик, стоявший над телом взрослого мужчины, который неподвижно лежал на кровати. На плечах пацана был рюкзак, который был ему явно не по размеру. Мальчик испуганно наставил ружье, которое держал в руках в сторону вошедшего. Матрос опустил руки и сказал:

- Спокойно, парень! Я тебя не обижу. Мы просто проплывали мимо и... - боец Армии заметил, что руки на груди у трупа были сложены, как подобает на похоронах – Ох. Как тебя зовут?

- Питер – вполголоса ответил мальчик.

- Хорошо, Питер. Этот мужчина – твой отец? – указал он жестом в сторону покойника.

- Да... - ещё тише произнес мальчик.

- Прими мои соболезнования – сказал матрос – Меня зовут Райли. Я попрошу капитана взять тебя с нами на борт, если хочешь.

- Кто вы? – спросил Питер. Матрос не был похож на кого-то из жителей деревни.

- Мы – Армия последнего союза. Нас направили в этот район с разведывательной миссией.

- А вы... убиваете монстров?

- Да, определенно – усмехнулся Райли – С ними нам часто приходится иметь дело. А ещё со всякими... плохими людьми.

На лице Питера появилась тень улыбки. Он посмотрел на своего усопшего отца. Возможно в этой «Армии» и были те самые «другие люди»?